

ЛИНИЯ ЖИЗНИ: СЮЖЕТ ЗА СЮЖЕТОМ...

Ушёл из жизни Александр Цирульников – телеведущий, писатель, журналист

«Нужно чаще менять профессию, занятия менять – это только на пользу”... Время от времени слышу я такие высказывания от молодых людей, которые, по их собственному выражению, “ищут себя”, выбирают жизненный путь... И думаю о том, как повезло тем, кто профессию свою сделал делом всей своей жизни, выбрал – и навсегда... Таких людей в моем поколении немало...»

Имя журналиста Александра Цирульникова знакомо большинству нижегородцев... Изо дня в день, из года в год он рассказывал с экрана о самых главных событиях в жизни города и области. Рассказывал так, что слушали его и земляки, и вся страна.

Новостная журналистика – это тяжелый и системный труд. Полдня, а то и день – на съемку, потом – монтаж и озвучание... В результате в эфире может оказаться сюжет в полторы-две минуты, в которые профессионал должен уложить судьбу человека, выявить главные черты характера, показать масштаб решаемых проблем... Плюс специфика так называемых официальных мероприятий, когда картинка довольно однообразная, а очень нужно объяснить, что привнесет в нашу жизнь то или иное принятое решение, как оно изменит её... Объяснять ситуацию, анализировать процесс всегда сложно, это высший пилотаж в журналистике. Работу свою журналист Цирульников выполнял виртуозно. А еще как-то так получалось, что в этот момент рядом с ним всегда оказывались люди значимые и авторитетные, готовые в ответ на четко сформулированный вопрос дать ответ – обстоятельный и аргументированный.

Все, кто был хорошо знаком с Александром Марковичем, говорили о нем как об уникальном собеседнике, блестящем, как принято иногда теперь говорить, коммуникаторе. В беседах с ним и руководители самого высокого ранга, и впервые выходявшие в эфир люди чувствовали себя уверенно и свободно...

Самая маленькая единица в структуре телевизионной программы – сюжет: небольшая история, объединенная одной темой, одной проблемой, одним героем.

И воспоминания, которыми поделились коллеги, много лет проработавшие на Горьковском-Нижегородском телевидении с Александром

Марковичем, складываются в такие вот сюжеты, где речь идет о профессии и профессионализме, о дружбе и умении эту дружбу сохранять, о смысле жизни, наконец...

Совсем недавно мы простились с Александром Марковичем, но истории, рассказанные его коллегами по студии телевидения и друзьями, предваряют строки из воспоминаний и стихов телевизионного журналиста, публициста, поэта Александра Марковича Цирульникова.

Сюжет первый: О ПРОФЕССИИ

Александр Цирульников, журналист и писатель, почетный гражданин Нижегородской области, заслуженный работник культуры РФ:

В редакции информации, где готовятся ежедневные выпуски телевизионных новостей, каждый день – главный! У нас, как на автозаводе, поточное производство: только сегодняшний выпуск закончился, а уже надо приниматься за завтрашний. Не приходится долго радоваться своим удачам или огорчаться от неудач: некогда, новая работа поджигает. Утром мы приходим в студию раньше других: нужно ехать на киносъемки. Летом мне даже нравятся ранние выезды. Садись в только что помытую снаружи и изнутри прохладную машину – наш съемочный «уазик». На брезентовой крыше капельки влаги. Как-то так сложилось: редактор впереди сидит рядом с шофером, а кинооператор со своей техникой сзади, там же и осветитель, запихавший под сиденье свои чемоданы с фонарями. Если ехать далеко – в районный городок, в село какое-нибудь, – то в дороге порой и подремлешь... Примерно к двум часам дня съемочные группы возвращаются в редакцию «с добычей». Все спешат: оператору нужно срочно сдать пленку в проявку, корреспонденту – срочно «отписаться», что на телевизионном жаргоне означает написать текст, комментарий к тому, что снято. По этому тексту будет после проявки смонтирована кинопленка. Звонят телефоны. Их у нас в комнате четыре. И самое страшное, когда они заголосят все сразу. И несколько глоток одновременно сотрясают воздух...

«Это могло быть только в прямом эфире». Из книги «Белинского, 9а»

Назарий Зелёный, директор филиала ФГУП ВГТРК ГТРК «Нижегород»:

Александр Маркович всегда смотрел через призму позитива на любую проблему... Это какая-то уникальная история... И потом, когда я искал для себя объяснения, почему мне так симпатично то, как он это делает (я сейчас только про телевизионную журналистику говорю, а ведь у него еще была и писательская деятельность), то понял: даже в какой-то сложной хозяйственной проблеме он искал позитивное начало...

Помню, как лет 15 назад мы делали фильм про эхо арзамасского взрыва (это про 1988 год, 4 июня, тот самый взрыв на Арзамасе-1) и пересматривали архивы того времени... Александр Маркович тогда интервьюировал самых разных людей (он ведь практически был там в этот же день и делал материал для программы «Время»). И даже в той трагедии, которая случилась у арзамасцев, давалась в его материалах

какая-то надежда на то, что будет и помощь оказана, и все находится под вниманием и контролем (я имею ввиду людей пострадавших), и будет найдена причина произошедшего обязательно...

И, конечно, он всегда «вгрызался» в любой материал, в любую в личность...

Меня вообще поражает его история о том, как он оказался в новостях. Я вспоминаю, как он рассказывал, что Лев Баринов, который тогда был первым главным редактором тогда, как я понимаю, информационного или общественно-политического вещания, когда они пришли на телевидение вместе с Юрием Адриановым, сразу сказал Цирульникову: ты пойдешь работать в новости... Ведь и Александр Маркович, и Юрий Андреевич в то время уже писали стихи, были известны как поэты, имели определенный интеллектуальный запас, но как-то этот руководитель мог именно в Цирульникове вдруг разглядеть талант журналиста-новостника... И действительно, он был настоящим новостным журналистом, авторитетом, который по большому счету, наверное, сделал себя сам...

И еще хотел бы отметить, что он обладал уникальной интеллигентностью и тонкостью во взаимоотношениях с людьми: за многие годы даже где-то «за кулисами» я не слышал о нем какой-то негативной или хотя бы нейтральной оценки...

Рогнеда Шабарова, *главный редактор передач для детей и молодежи, заместитель председателя Горьковского комитета по ТВ и РВ (1957–1988):*

Он любил людей, умел искать таких людей, которым под силу было решать непростые задачи, радовался, если они ему на пути встречались... И когда он таких встречал, ему обязательно нужно было рассказать о них не только в сюжете или программе, но и коллегам своим, в других редакциях рассказать – он часто и к нам в редакцию с этими рассказами заходил... Это был человек с потрясающим зарядом оптимизма: он хотел видеть людей именно **так** и показать их **такими**. Ему всегда было приятно рассказывать о хороших людях – и он делал это вдохновенно: радовался жизни, радовался встречам с интересными людьми, радовался их успехам и тому, что они делали добро для других... Колхозники и руководители хозяйств в жизни и в его сюжетах по-настоящему любили свою работу, мастерам по плечу было выполнение самых сложных заданий... Из новостных сюжетов вырастали портреты... Он становился своего рода передатчиком этих жизненных установок...

Сюжет второй: ЕСЛИ ТЫ – ПРОФИ...

Александр Цирульников. Фрагмент стихотворения «Новость», 1962 г.:

Вы слышали: я редактор
Выпуска «Новостей».
Для вас я припас на завтра
Много хороших вестей.
Я всё узнаю раньше!
Труд мой – сама поэзия.
Предвижу радости ваши,
Трудности и победы я.

Вы знаете, что завтра будет?
Скажу без лишнего вздора вам;
Я кое-что слышал, люди,
Всё будет очень здорово!

Назарий Зеленый:

Если говорить о профессиональных чертах Александра Марковича, то это прежде всего любознательность и равнодушие... Причем я с ним непосредственно общался примерно последние лет 25, и он к этому времени был не просто состоявшимся журналистом, но он был гуру, и при этом в нем всегда проявлялась человеческая простота: он себя никогда никуда не превозносил и был контактен, независимо от того, кто был с ним рядом – начинающий журналист-стажер или руководитель... Но самое главное в его внутренних установках (и я еще раз повторю) – это любознательность и равнодушие, две его ключевых компетенции, если современным языком говорить, которые легли в основу его профессиональных подходов как состоявшегося журналиста.

И еще меня всегда поражала его память – на мой взгляд, она была просто феноменальная. В силу того, что у нас профессия этого требует, мы многое помним... Но всегда удивлялся: у журналиста в новостях каждый день новые люди, новые знакомства, новые события – как можно помнить досконально какие-то цифры, имена-отчества людей, какие-то географические данные – это была фантастика...

У нас в последние лет 10–15 лет вестевцы наши постоянно прибегали к его помощи: делают, например, материал про любой район области и в этом материале необходимо учесть какую-то историческую, краеведческую составляющую – и они знали, что всегда могут позвонить АМ, и он точно скажет, кто был председателем колхоза, какие звания этот человек имел (один раз он получал звание Героя Соцтруда или дважды), сколько руководителей у хозяйства было и чем они знамениты – фантастика просто какая-то... Притом что он не брал паузу – дайте я посмотрю или уточню, а сразу давал ответ. У него это было в каких-то ячейках памяти – и он легко эту информацию доставал... Откуда такая способность? Возможно, дар Божий...

Елена Шляхтич, *режиссер Нижегородского телевидения (1980–2020):*

«Непридуманные истории» – так называлась программа, над которой мне посчастливилось работать вместе с Александром Марковичем. Именно посчастливилось...

Он меня буквально покорила своей добротой. Честно сказать, в нашей среде, весьма конкурентной, живущей в жестком ритме и напряженной обстановке мало таких людей.

Покорял (и не только меня) энциклопедическими знаниями и потрясающей памятью: он прекрасно знал поэзию, музыку... много всего знал и помнил... О своих героях он знал все, огромное количество деталей. Может, поэтому он был необыкновенным рассказчиком...

Из профессиональных качеств отметила бы еще его дотошность: многие журналисты ограничиваются эмоциональными оценками, а у него на точность материала работала каждая деталь, каждый аргумент.

Удивляло и радовало отношение к нему тех, кого он приглашал для участия в программах – уважение, доверие этих людей – как-то складывалось так, что они сразу ему открывались... Иногда мне казалось

даже, что он даром гипноза обладает))). Как режиссеру, мне всегда было интересно наблюдать, как у него отношения с героями складываются.

Назарий Зеленый:

Я помню, как лет 16 назад мы начали готовиться к юбилею Горьковского телевидения, и было однозначно понятно, что Александр Маркович должен быть в нашей команде. Меня поразила тогда история с блокнотом для автографов, которые он собирал всю жизнь. Он принес его (причем принес не сразу) и говорит: «Слушай, я ведь не заберу его куда-то... да, пожелания эти писались для меня... но и не совсем для меня»... И вот тогда у меня возникла идея отсканировать наиболее яркие и интересные эти автографы и из них создать панно, которое сейчас является доминантой в музее нашего горьковского телевидения... Когда я стал внимательно эти записи изучать, то спросил у него: «Александр Маркович, обычно, когда подходишь к какому-то известному человеку и просишь его об автографе, то чаще всего в результате получаешь подпись с какими-то краткими пожеланиями. А я тут вижу другой подход. Возможно, был какой-то посыл, какой-то вопрос, с которым вы к человеку обращались?» И он мне отвечает: «Да, ты попал в точку. Я всегда просил их написать, что они думают о современном телевидении, тем более, сама история этих автографов началась в 60-е году – и тогда телевидение было НЕЧТО для всех – и для тех великих, которые оставляли эти автографы, и для зрителей, которые знакомились с телевидением и его возможностями».

И вот этот вопрос «Что вы думаете о телевидении», который он адресовал великим людям – и их ответы... И дальше мы получили, с одной стороны, срез понимания того, как к телевидению относились в то время, а, с другой стороны – мостик в сегодняшний день, потому что многие ответы звучат и сейчас актуально, хотя и с некоторой долей иронии... Помню, автограф Ролана Быкова «Я не скажу мнение о телевидении. Это ведь немного о себе, а о себе я плохое скрываю». Еще очень яркий автограф великого циркового артиста, которого называли «солнечным клоуном» Олега Попова: отвечая на вопрос о роли телевидения в жизни, он написал: «В один миг можно стать героем, в один миг можно потерять всё».

Кстати, это говорит и о сегодняшних возможностях и влиянии телевидения и тогда, и сейчас, несмотря на то, что в нашу жизнь ворвался интернет, но телевидение не потеряло своего влияния благодаря достоверности и объективности информации.

Он мне часто повторял: телевидение может все, телевидение может все... И рассказывал мне историю, произошедшую в самом начале его творческого пути, о том, как женщина искала свою дочь, которую потеряла в блокаду, и как вся редакция переживала эту ситуацию. Меня поразило, как тогда в поиск этой девушки включилось Горьковское ТВ, десятки и сотни жителей города. И ведь самое главное – результат поиска был ожидаемым, хотя женщина приехала от бессилия и не понимала, сможет ли найти свою дочь...

И сейчас, в XXI веке, к нам иногда люди приходят как в последнюю инстанцию. И сейчас, когда мы с молодыми журналистами разговариваем, я повторяю, что все мы должны быть привитым прививкой неравнодушия, понимать, что порой решение проблем одного человека может дать шанс, надежду другим...

Сюжет третий: О ДРУЖБЕ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Александр Цирульников. Из поэмы «До свидания!», сб. «Моя тревога», 1966.

Мы произносим «до свиданья»,
когда пора сказать «прощай»!
Садимся в поезд иль в трамвай,
нас разлучают расстоянья.
Вся жизнь – то встречи, то утраты,
мелькают лица, как в кино.
Вчера лишь встретились, а завтра
нам расставаться суждено.

Рогнеда Шабарова:

Он умел быть очень хорошим другом... С первых студенческих лет сохранил теплые дружеские отношения с Юрием Адриановым. И на телевидение они пришли практически вместе – в 1962 году, и вместе работали в новостной редакции. Потом Адрианов перешел в молодежную, где основным направлением его работы стали краеведческие передачи, а Цирульников в редакции информации проработал все годы... На мой взгляд, Александр Маркович до последнего момента эту дружбу сохранял, приходил на помощь в трудные минуты, был у Адрианова в больнице в последние часы жизни Юрия... Их объединял интерес к краеведению, к истории города и страны. Юрий Адрианов заразил его этим интересом и сумел этот интерес передать. А еще – преданность студенческой дружбе (жизнь прожили рядом как настоящие друзья), равный уровень интеллекта, глубокая духовная связь, которая была необходима и тому и другому – они оба нуждались в этом...

Или вот еще один пример. Александр Маркович много лет дружил с Антоном Петровичем Бринским. Судьба этого человека его в свое время потрясла: боец ЧОН, который участвовал в борьбе с бандитизмом, служил в Красной армии, был разведчиком, возглавлял партизанский отряд, Герой Советского Союза... Его биография не могла не произвести впечатление на молодого журналиста, поэтому он сделал немало сюжетов и программ, которые рассказывали об Антоне Петровиче. Молодой, с горящими глазами журналист вызвал доверие у героя – и герой ему ответил приятнью, их общение продолжалось долгие-долгие годы... И даже после того, как Антона Петровича не стало, Цирульников продолжал дружить с его сыном. И уже тогда проявилась эта очень важная для журналиста черта – он не забывал героев своих программ, поддерживал с ними контакты долгие-долгие годы.

Иногда я думаю о том, что, возможно, и судьба самого Александра Марковича способствовала интересу к судьбе героя: Бринский освобождал Западную Украину, а на судьбу Цирульникова война тоже большое влияние оказала: совсем ребенком он вместе с родителями был эвакуирован в Горький из Николаева (тут жили их родственники). Отец работал на судостроительном заводе, был призван на фронт, воевал – и в какой-то момент пришла информация, что он пропал без вести... На самом же деле он был ранен, и его эвакуировали в госпиталь, в Среднюю Азию. Всё это время Цирульничковы жили в большой семье

вместе с родственниками... Может, отсюда его почти трепетное отношение к родственным связям. И то, что пережили его мать и отец, конечно же, отразилось и в его характере, и в творчестве...

Виктор Харламов, друг студенческих лет, сотрудник, а затем директор Государственного архива Нижегородской области до 2013 г.:

Истфил – это братство... Память об этом хранят наши песни, знакомые выпускникам самых разных лет: «На заре в сентябре / Догорает багряное лето... / Я иду в тишине / До любимого факультета. / Где б ни жил под луной, / В экспедициях где бы ни шлялся, / Я всегда, как домой, / На родной факультет возвращался... / Вот окончим мы вуз, / Ждут нас школы, газеты, журналы, / А придет первый курс, / Все опять повторится сначала».

История его создания возвращает меня в 50–60-е годы прошлого века, в страну студенческого торжества, когда ярчайшим запевалой на историко-филологическом факультете университета им. Лобачевского выступал Александр Маркович Цирульников, всеми любимый Саша. Песня – на известный мотив М. Бернеса, теплее не бывает. Одна из лучших и известнейших песен НЭТа – театра, который родился в конце 50-х годов на истфаке. Недавно вспоминали, как писали тексты наших песен. Кто-то (Цирульников например) пишет на доске первую строчку. И тут же подключаются остальные – в общем, коллективный труд...

Как сейчас помню студенческое собрание в одной из больших аудиторий факультета. Обсуждалась проблема художественной самостоятельности – организация концерта, чем всегда особенно славились филологи и историки. Встречу открыл Саша Цирульников – к этому времени уже признанный вожак истфаковской комсомолки.

– Ребята, надо дать концерт!

«НЭТ!» – почему-то скандировал зал, удивляя многих приглашенных: «НЭТ!», «НЭТ!».

Но «НЭТ» – это, оказывается, не «НЕТ»... «НЭТ – это то, что у нас ЕСТЬ! НЭТ – это Наш Эстрадный Театр», – так тогда впервые шуточно презентовал вновь появившийся коллектив Саша Цирульников.

Команда сложилась заранее. В ней ещё участвовали Евгений Филатов, Леон Флаум, Всеволод Грехнев, Валерий Шамшурин, Юрий Адрианов, Александр Щетинин, Владимир Китаев, Виктор Харламов, Яков Фридман, Евгений Федотов, позднее – Александр Белявский, Евгений Молев и другие. Выступали в районах Горьковской области. В репертуаре, естественно, доминировала поэзия широкого профиля, но и проза не отставала.

Помню поездку в Тоншаево, где в школе работал выпускник истфака Анатолий Вострилов. И блестящий экспромт Саши Цирульникова в адрес коллеги Вострилова: «Хоть дни поэта очень нележки, не сменит он поэзию на прозу, и в Горький повезут грузовики его стихи растянутым обозом».

НЭТ с первых представлений стал пользоваться у всех колоссальной популярностью. На сцене воссоздавалась жизнь факультета как есть. Запомнились спектакль «Сотворение истфака», новогодние представления, сценки, связанные с учебными кафедрами, фольклорные экспедиции. И Саша был в центре – очень удачно, например, он копировал Василия Михайловича Потявина, руководителя фольклорных экспедиций: «Потявин в Низовку пришел».

...Его улыбкой залита, деревня вся в смятении,
Фольклор – не тихая вода, – научное течение.

С Г.В. Красновым каждое лето группы студентов ездили в толстовское имение, в Ясную Поляну. Нэтовцы, естественно, коллективно сочинили веселый шарж:

На ясненькой поляночке, пуская сизый дым,
Сидел Краснов на лавочке, беседовал с Толстым...

С первого исполнения стал любимым факультетский гимн – лучшая память о НЭТе – на мотив известной песни «Я люблю тебя, жизнь!».

Я люблю свой истфил,
Что само по себе и не ново!
Я навек полюбил
Дорогого декана Орлова!
Я умею дружить
Даже с юсами, даже с ерами.
Я люблю тебя, жизнь,
Шепчем мы, уходя на экзамен....

Это, конечно, только фрагменты, но в памяти старших поколений гимн истфака и его авторы остались навсегда.

Что нас с Сашей объединяло все эти годы? Ну, во-первых, каждый из нас по-своему был увлечен историей – историей страны, историей Нижнего... Во-вторых, что-то, я бы сказал, на генном уровне, такой код своеобразный объединял – через отцов наших, наверное, передался: его отец воевал в Великую Отечественную, мой на литейном производстве работал на помощь фронту, бригадиром фронтовой бригады литейщиков был. Еще мы оба, если можно так сказать, родными дорожили: у Саши было особое чувство к пожилым родственникам. Мы после демонстраций частенько к нам в дом приходили – мама всегда пироги пекла... Потом песни военные пели... У нас бабушка очень старенькая была, так Александр ей всегда помогал к столу выйти, пела она вместе с нами. Мы оба вообще эти песни любили – и времен Гражданской войны, и Отечественной. Вообще отношение к войне у нас особое... и к тому, как наши родные в ней участвовали... Когда Саша над циклом программ «Непридуманные истории» работал, большое событие произошло: поисковики в Синявинских болотах (их иногда и Синявинскими высотами называют) нашли фляжку, на которой было гвоздем нацарапано «Харламов Владимир Васильевич», рядом лежал еще котелок и ржавый ножик перочинный... У меня три дядюшки были – и про этого почти никакой информации не имели еще со времен войны. И вдруг – такое... Он мне говорит: «Давай обязательно передачу сделаем – нужно имена защитников возвращать». И мы сделали эту программу, и имя дяди, можно сказать, увековечили... И еще в памяти храню нашу общую работу, когда для Центрального телевидения мы большую программу готовили, в которой были представлены уникальные материалы – особо ценные документы, связанные с историей Нижегородского края.

Вот, пожалуй, ответ на вопрос, почему все эти годы мы вместе... Рядом с ним многие по жизни шли: он к себе людей как-то особо располагал – и они к нему были расположены...

Сюжет четвертый: ВМЕСТО ФИНАЛА

Елена Шляхтич:

Его всегда окружали его герои – где бы он ни появлялся, всегда рядом возникали люди, о которых он когда-то рассказывал, и встречи были эти радостными и искренними.

В последние годы, когда здоровье уже начало подводить, он продолжал работать в команде, большую часть которой составляли молодые ребята. И было трогательно наблюдать, как его эта молодежь воспринимала – внимательно, уважительно. Он их просто покорял своим юмором, историями, которые вспоминал по ходу. А такое отношение молодых нечасто встретишь в нашей жизни.

Многое вспоминается, но один момент – особо... Однажды он подарил мне книгу стихов. И я, вроде как мимоходом и даже слегка иронично, спрашиваю: «Ну, у вас-то наверняка любимый поэт – Пушкин?» Он на мгновение только задумался – и говорит так раздумчиво: «Пушкин – ну да, конечно... Но самое любимое стихотворение – у Блока». И сразу прочел:

О, я хочу безумно жить:
Всё сущее – увековечить,
Безличное – вочеловечить,
Несбывшееся – воплотить!

Пусть душит жизни сон тяжелый,
Пусть задыхаюсь в этом сне, –
Быть может, юноша весёлый
В грядущем скажет обо мне:

Простим угрюмство – разве это
Сокрытый двигатель его?
Он весь – дитя добра и света,
Он весь – свободы торжество!

Знаете, мне кажется, что строки эти ему действительно были близки по внутреннему настрою. И он так жить хотел... и жил...

* * *

Мои собеседники в беседах наших много говорили о том, что им близко – о современном телевидении. Профессиональный опыт журналиста Александра Цирульникова и его преданность профессии – достойный пример для тех, кто сегодня и сейчас ТВ развивает. Журналист регионального телеканала оказывается ближе к своему зрителю, он «свой», он понятнее и доступнее, обладает большим доверием. Но и у российских зрителей материалы Александра Цирульникова вызывали большой интерес, потому что в центре сюжетов становились люди по-настоящему достойные, и события – по-настоящему масштабные. И потому что рассказывал об всё этом – профессионал...

В памяти коллег хранится немало сюжетов – серьезных и забавных, но всегда напоминающих о том времени, когда все они были **вместе**.

Кто-то из другого, но тоже ближнего круга Александра Марковича может рассказать о том, как он работал над своими книгами – их за свою

жизнь он написал два десятка, поэтических и публицистических... И его преданность семье, которая все эти годы была для него надежной опорой, обязательно станет поводом для воспоминаний близких. В общем, каждый, кто его знал, будет хранить в памяти своей собственные сюжеты для небольших рассказов...

Из таких вот сюжетов и выстраивается **линия жизни** члена Союза писателей России, почётного гражданина Нижегородской области, заслуженного работника культуры РФ Александра Цирульникова. Жизни наполненной, достойной и значимой, главной составляющей которой была профессия, выбранная нашим коллегой раз – и навсегда...

*Вместе с коллегами вспоминала Наталия СКВОРЦОВА,
директор Центра журналистских технологий, вице-президент
Международного коммуникационного форума,
заслуженный работник культуры Российской Федерации,
член Союза журналистов России.*

P.S. Фрагменты воспоминаний и стихов А.М. Цирульникова цитируются по книгам «Белинского, 9а», Н. Новгород: ДЕКОМ», 2007 и «Моя тревога», ВВКИ, 1966.